

ДЕТЕКТИВЫ, КОТОРЫЕ ПОКОРИЛИ ЕВРОПУ

ЧИНГИЗ АБДУЛЛАЕВ

РЕЗОНЕР

**МОСКВА
2019**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Bist, Barbol, Anna Hoychuk / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Резонер / Чингиз Абдуллаев. — Москва :
Эксмо, 2019. — 320 с. — (Абдуллаев. Детективы,
которые покорили Европу).

ISBN 978-5-04-105021-4

На очень известного бизнесмена объявлена охота. Киллер убивает его жену и детей — и явно не собирается останавливаться на этом. Бизнесмен в панике просит помощи у знаменитого эксперта по вопросам преступности Дронго. Взявшись за дело, сыщик выясняет, что отыскать убийцу не так сложно. А вот доказать его виновность — совсем другое дело... Ведь за ним, скрывшись в тени, притаилась мощная фигура, которой ничего не стоит прикрыть преступника. При этом Дронго начинает осознать, что целью всей этой кровавой комбинации является он сам...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105021-4

Зверь внутри нас должен быть обманут; мораль есть вынужденная ложь, без которой он растерзал бы нас. Без заблуждений, которые лежат в основе моральных допущений, человек остался бы зверем.

Фридрих Ницше

Глава 1

Он любил гулять по ночным городам. В последние годы это стало необходимостью, так как учащающиеся приступы непонятной меланхолии гнали его на улицу. И если прогулки по ночной Москве, даже в центре, были небезопасны, то в других городах они доставляли истинное удовольствие. В Москве Вейдеманис и Кружков не раз просили Дронго не гулять по ночам или хотя бы брать с собой оружие. Но он отказывался, зная об иллюзии защищенности, когда в кармане пистолет, с которым чувствуешь себя сильным, но в итоге все равно оказываешься слабым.

После своего последнего расследования в Севилье он задержался в Испании на несколько недель. В результате его разобла-

чения молодая женщина, которая ему так нравилась и с которой он был близок, в состоянии шока попала в больницу. Он чувствовал себя не просто скверно. Впервые в жизни ему было стыдно. И хотя разоблачение преступников было для него делом привычным, он чувствовал себя не лучшим образом. Врачи полагали, что лечение молодой женщине предстоит длительное – возможно, не один год. Впервые в жизни Дронго подумал, что его поиски истины могут обернуться негативной стороной. В душе он всегда полагал, что обличение Зла и есть его главная задача и он справляется с ней в меру своих сил. Однако оказалось, что на этом тернистом пути много неожиданно-стей, о которых он и не подозревал.

В тишине ночных улиц были слышны лишь его шаги. Было уже около двух часов ночи, когда он повернул к своему дому. И неожиданно услышал мягкие шаги – кто-то шел за ним. Дронго усмехнулся и замедлил ход. Не в его правилах было убегать от незнакомцев. Преследователь, немного замешкавшись, тоже замедлил шаги. Дронго пошел быстрее и услышал, что неизвестный

почти побежал. Тогда Дронго резко свернул в переулок. Он знал здесь каждый закоулок, изучил все дворы и улочки за время своих ночных прогулок. Незнакомец снова замешкался. Он остановился, недоумевая, куда мог пропасть Дронго, а затем нерешительно пошел в переулок.

Дронго вышел ему навстречу.

– Напрасно ты ходишь за мной даже ночью, – негромко сказал он, узнав в темноте Леонида Кружкова.

Тот остановился и печально вздохнул.

– Я думал, вы меня не заметите.

Дронго шагнул ближе.

– Пока ты держался на некотором расстоянии, я тебя не видел, но, когда ты решил подойти ближе, я услышал твои шаги. В такой тишине трудно остаться неслышанным.

– Учту в следующий раз, – кивнул Кружков.

– У тебя семья, – укоризненно заметил Дронго, – и было бы гораздо лучше, если бы ты сейчас сидел дома. Два дня назад позвонил Вейдеманис, когда я ночью собирался пойти погулять. Вы с ним сговорились меня конвоировать?

– Не обижайтесь, – примирительно сказал Кружков, – вы же не берете с собой оружия. А ночью всякое может случиться. Тем более в Москве.

– Найму себе телохранителей, – улыбнулся Дронго. – Пойдем ко мне. И объясни, что случилось, почему вы оба нервничаете?

– Не знаю, – ответил Кружков, направляясь вслед за Дронго в сторону его дома. – Вейдеманис считает, что последние дни кто-то вас разыскивает. У вашего дома иногда дежурит «БМВ» седьмой модели, и в машине сидит мужчина лет сорока. Он дважды спрашивал про вас у дежурных охранников, но они ничего ему не сказали.

– А почему я узнаю об этом только сейчас? – нахмурился Дронго.

– Мы хотели сначала все сами проверить, мы не знаем, кто это такой. И номер машины не местный – зарегистрирована в Калининграде. Эдгар обещал узнать по своим каналам, но пока результатов нет. Поэтому решили подстраховаться. Вы же знаете, что у меня есть разрешение на ношение оружия.

Год назад Дронго открыл небольшой офис на проспекте Мира, куда клиенты мог-

ли прийти на консультации или предложить сотрудничество. В офисе обычно находились Леонид Кружков и Вейдеманис. Кроме того, у Дронго был офис в Баку, на улице Хагани, 25, куда для него приходила почта из других стран. Если незнакомец хотел встретиться, почему он не послал сообщение в Баку или не пришел в офис на проспекте Мира.

– Вы видели человека в «БМВ»? – поинтересовался Дронго.

– Видел, – кивнул Кружков. – Ему лет сорок, кавказская внешность. Небритый, глаза воспаленные. Может часами сидеть без движения, словно о чем-то думает. На него обратил внимание Эдгар. Этот тип однажды подъехал к вашему дому и ждал там почти шесть часов. Когда Вейдеманис к вам приехал, он сидел в машине. Эдгар несколько раз видел в окно, что он там. И даже позже, когда Вейдеманис уходил от вас, кавказец все еще сидел в машине.

– Я тоже кавказец, – напомнил Дронго. – Сколько я тебя учу, и все бесполезно! Нельзя говорить «кавказец». Или «лицо кавказской национальности». Человек может быть с характерной кавказской внешне-

стью. Или славянской. Или скандинавской. Но среди кавказцев много разных народов. Не так сложно отличить одного от другого, если быть внимательнее. Теперь скажи, на кого он похож?

– На грузина или армянина, – сразу ответил Кружков. – У него большие глаза. Крупный нос. Усов нет. Головной убор он не носит, хотя немного лысоват.

– Он один следил за мной или с ним был кто-то еще?

– Один. Больше мы никого не видели.

– Странно, – задумчиво произнес Дронго. – Если это убийца, то почему ведет себя так неосторожно? Шесть часов проторчать у моего дома! И сидеть в машине, номер которой вы уже знаете. Нет, на убийцу он явно не похож. И если следит за мной, почему делает это так открыто и глупо?

– Мы тоже ничего не понимаем. Поэтому решили, что будем гулять с вами по очереди.

– Нужно было мне все рассказать, – хмуро заметил Дронго. – И вообще, давай договоримся на будущее: вы никогда и ничего не будете от меня скрывать.

– Но мы пока ничего не знали... – снова попытался оправдаться Кружков.

– Уже знаете, – прервал его Дронго, – а теперь пойдем домой, и я тебе вместо чая дам что-нибудь покрепче. Иначе ты простудишься и заболеешь. А меня потом будет мучить совесть, что ты заболел из-за меня.

Кружков ушел через полчаса после того, как они вместе поднялись в квартиру.

Дронго подошел к окну и долго смотрел на улицу. Затем опустил стальные жалюзи и прошел в кабинет. Было уже три часа ночи, и он не собирался звонить Эдгару, точно зная, что тот давно спит. Поэтому он принял душ после прогулки и тоже пошел спать. Утром он, проснувшись довольно поздно, сразу набрал номер телефона Вейдеманиса.

– Доброе утро, – мрачно поздоровался Дронго.

– Судя по твоему голосу, ты вчера разоблачил Леню Кружкова, – понял Вейдеманис.

– А судя по твоему голосу, ты чувствуешь себя виноватым, – парировал Дронго. – Когда ты говоришь больше трех слов,

я понимаю, что ты нервничаешь. Можешь объяснить, что происходит?

– Если бы я знал, я бы не стал ничего скрывать. Но я ничего не знаю. Ничего не могу понять.

– Это не телефонный разговор, – сказал Дронго, – давай-ка лучше ко мне. Я тебя жду. Пока ты приедешь, я успею побриться.

Эдгар приехал через двадцать минут. Он был в мокром плаще – на улице моросил дождь. Повесив плащ, Вейдеманис прошел на кухню. У него было здесь любимое место в углу, где он мог сидеть часами, молча слушая своего друга. Дронго иногда думал, что нуждался именно в таком человеке, способном выслушивать его откровения.

Дронго уселся напротив и внимательно посмотрел на Вейдеманиса.

– Только не говори, что ты хотел устроить мне сюрприз, – начал он.

– Не скажу.

– Тогда почему ты мне ничего не говорил?

– Я не мог понять, что происходит. И не хотел тебя расстраивать. Ты и так приехал из Севильи сам не свой.

– Это все, что ты мне можешь сказать?

– Нет, не все. Ты и так работаешь за нас всех. Это ты проводишь расследования и находишь преступников. А мы с Кружковым только изображаем деятельность. И получаем твои деньги. Мне хотелось как-то помочь тебе. Немного разгрузить, если хочешь...

– Ты произнес целую речь, – пробормотал Дронго, – значит, ты не прав. И прекрасно это знаешь. Теперь скажи, что удалось узнать об этом «наблюдателе»?

– Ничего. Я пока не понимаю, что происходит. С одной стороны, он дважды приезжал к твоему дому и «дежурил» здесь по пять-шесть часов. А с другой – его видели у нас на проспекте Мира. Значит, он знает, куда нужно обращаться. Охранник в вашем доме говорил с ним и посоветовал обратиться по другому адресу. Тем не менее этот тип к нам не пришел. Значит, здесь что-то другое. Ему нужна не твоя помощь. Ему нужен именно ты.

– Но на убийцу он не похож. Убийца не стал бы беседовать с охранником и шесть часов сидеть у дома.

– Верно. Но, возможно, ему поручили наблюдать за твоим домом.

– Неужели против меня могут действовать дилетанты?

– А сейчас эпоха дилетантов, – в сердцах сказал Вейдеманис, – ты ведь знаешь это лучше меня. Когда начали разваливать государство, КГБ и МВД, профессионалы оттуда ушли. Сейчас и в политике, и среди киллеров сплошь дилетанты. Поэтому ты не удивляйся таким методам.

– Шесть часов, – напомнил Дронго, – и его никто не сменил. Нет, он не похож на пособника киллеров. Скорее здесь что-то другое, чего мы пока не можем понять.

– Мы проверили его автомобиль. «БМВ» был приобретен в Калининграде два года назад на имя неизвестного Владислава Пешкова. Я попросил наших друзей проверить данные по компьютеру. Автомобиль чистый, куплен на законных основаниях. Пешков – бизнесмен. Живет в Калининграде. Его автомобиль перегоняли через Литву в прошлом году. Доверенности он никому не выдавал.

– И за рулем сидел Пешков?

– Конечно, нет. Я же сказал: за рулем был человек с характерной кавказской внешностью. Я его видел и не мог перепутать. И главное, я вчера получил фотографию Пешкова. Это не он был в машине, тут нет никаких сомнений.

– Тогда нужно обратить внимание сотрудников ГИБДД на человека за рулем краденого автомобиля, – в сердцах сказал Дронго.

Он поднялся, чтобы приготовить чай для себя и кофе для своего напарника.

– Я пытаюсь узнать, почему автомобиль Пешкова находится у твоего дома, – пояснил Эдгар. – Пешков возглавляет небольшую компанию по перепродаже цветных металлов на Запад, в основном в Германию и Польшу. У него неплохие связи в Москве. Много знакомых бизнесменов. Здесь у него есть квартира. Может, он просто одолжил кому-то свой автомобиль и не успел оформить доверенность?

– Надеюсь, ты шутишь, – пробормотал Дронго. – Я думаю, нужно проверить его соседей и деловых партнеров. Кому попало он бы не отдал такой дорогой автомобиль.